

Валерий Панюшкин,
главный редактор
РУСФОНДА

Следствие ведет Русфонд?

У вопроса, помогать ли состоятельным, нет ответа

В Русфонд опять поступило письмо, обвиняющее наших подопечных в мошенничестве. Таких писем становится все больше. Юристы из Луганска, у них ребенок с пороком сердца, предстали, дескать, Русфонду справки только об официальных доходах и будто бы скрыли реальные. А еще не рассказали о наличии в семье двух автомобилей. Могли бы продать один, вылечить ребенка, а деньги пошли бы людям, которым продать нечего. На самом деле времена изменились. В начале деятельности Русфонда наши жертвователи спасали бедных от смерти. Теперь все чаще помогают людям среднего достатка улучшить качество жизни их детей. Где тут грань между справедливостью и несправедливостью?

Двадцать лет назад было все понятно. Я приехал в маленький поселок в Хабаровском крае, видел полуподвальную комнату без удобств, а в комнате жила одинокая женщина с пятилетней дочкой. У девочки был тяжелый порок сердца, и ей требовалась дорогостоящая операция в Германии. Операция стоила столько, сколько мама не смогла бы заработать за всю жизнь. Положение этой семьи было настолько отчаянным, что не требовалось ничего объяснять. Достаточно было просто описать обстоятельства, и люди сами охотно жертвовали на спасение ребенка.

Десять лет назад по заданию Русфонда я приехал уже в подмосковный город Жуковский, в новую благоустроенную двухкомнатную квартиру. Там жила семья из трех человек. Молодые мама и папа обимели приличную работу. А у их пятилетней дочки был порок сердца, и требовалась операция.

Отчаяние этой семьи было не столь однозначным. Во-первых, операция требовалась не в Германии, а в России. Построились современные кардиоцентры, заплатить требовалось только за окклюдер, «заплатку» на сердце, — и это было в разы дешевле. Во-вторых, семья могла бы и сама лет за десять заработать требуемую сумму. Правда, они выплачивали ипотечный кредит, но можно было бы посоветовать им продать квартиру, расплатиться с кредитом, получить деньги на операцию, а самим переехать к бабушке. Я описал читателям Русфонда обстоятельства этой семьи, и читатели все же решили помочь.

С годами обстоятельства жизни наших подопечных становились все разнообразнее. Для подтверждения того, что семья не может самостоятельно справиться с бедой, постигшей их ребенка, мы требовали от подопечных только справку о доходах. Но структура доходов российских семей становилась все сложнее. Люди получали наследство, вкладывались в акции... Требовалось не спасение от смерти, а, например, реабилитация или лекарства, которые не вылечат, а только повысят качество жизни ребенка.

Видя внушительные суммы сборов Русфонда, действительно появились мошенники — собирали деньги на лечение в нескольких фондах или, приехав на лечение в клинику, отказывались от половины обследований и процедур, а деньги требовали вернуть на личные счета.

Чтобы расследовать все обстоятельства жизни семей, обращающихся за помощью, Русфонду пришлось бы превратиться в детективное агентство, а это невозможно, потому что услуги детективов пришлось бы оплачивать из благотворительных денег, которые жертвователи перечисляют на лечение детей.

В пределе своем проблема не имеет решения. Адресная помощь, до сих пор являющаяся самой действенной с точки зрения сбора средств, имеет тем не менее переродный изъян: она не может быть справедливой и эффективной. Слишком много обстоятельств нужно учесть всякий раз, прежде чем решить, что справедливо будет кому-то помочь, а кому-то отказать.

Куда как справедливее помогать институционально. То есть не частному пациенту устроиться в клинику, а клинике принять всех пациентов: богатых, бедных, среднего достатка — всех. Это не утопия: почти все клиники в развитых странах имеют благотворительный бюджет, кроме государственного и страхового. Знаменитый госпиталь Святого Иуды в Мемфисе (штат Теннесси) и вовсе существует полностью на благотворительные пожертвования. Дети из богатых семей тоже получают там помощь бесплатно. Дальше уж дело совести родителей — стать ли жертвователями госпиталя.

Адресная помощь в России до сих пор наиболее распространена? Да! Но однажды общество созреет и придет к выводу, что адресная помощь справедливой быть не может.

Соню Плоскареву ждут в Москве в сентябре

6 сентября в 18:00 в эфире ГТРК «Регион-Тюмень» мы рассказали историю двухлетней Сони из Тюменской области. У девочки врожденное заболевание — синдром Апера, деформация черепа и лицевых костей. Соне нужны реконструктивные операции и специальные пластины. Ее оперируют за госсчет, но подготовку к операции и пластины бюджет не оплачивает. Рады сообщить: вся сумма (820 тыс. руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 6 сентября 35 079 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», «Россия 1», ГТРК «Регион-Тюмень», «Чита», «Бурятия», «Алтай», а также 168 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 37 детям на 27 277 404 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Рука не поднимается

Пятимесячному малышу нужно спасти правую руку

Родители Дандара уже много прочли про акушерский паралич — массажем его не вылечить. Нереально фото надежды храмовой

Судьба еще до рождения приготовила Дандару Тыхшееву испытание. У него было так называемое тазовое предлежание: «на выход» он собрался не головой вперед, а наоборот. Естественные роды в такой ситуации обычно проходят очень тяжело. Но делать кесарево сечение врачи Городского перинатального центра Улан-Удэ не стали. Даже не обсуждали такой вариант. Хотя, по правде сказать, мама Инна не очень-то вслушивалась. Роды были быстрыми и для обоих оказались очень тяжелыми. Дандару сломали левую ручку и, что куда хуже, повредили нервный узел в правом плечевом сплетении.

Инна, даром что по профессии медсестра, лишних вопросов врачам не задавала. К тому же роды у нее не первые. Мечтала, что муж все время будет рядом с ней, а после родов им сразу принесут ребеночка — интересно, на кого он будет похож? Но вышло иначе. Сергей, солдат-контрактник, не отпустил из части: роды не болезнь, отгулов за них не полагаются. А разглядеть своего ребенка Инна просто не успела. Ей сразу сказали, что левая рука сломана, с правой возможны еще более серьезные проблемы, — и унесли. Спустя пару дней врачи уточнили диагноз маленькому Дандару: парез Дюшенна — Эрба. Проще говоря, акушерский паралич.

Акушерский паралич чаще возникает, когда ребенок изначально находится в неудобном для родов положении. Акушеру приходится довольно активно помогать ему протиснуться наружу. Если делать это слишком резко или если ситуация очень сложная, одно из возможных последствий — повреждение плечевого сплетения, откуда нервы расходятся к мышцам руки. Сигнал по разорванным нервам передаваться не может, рука становится неподвижной.

Для пострадавшей в больнице Инны постановка диагноза значила прежде всего, что наконец-то они с Дандаром вернутся домой — вместе. Мальчишка оказался веселый и очень похож на мать, «такой же щекастый». Вот его старший брат, трехлетний Амгалан, тот совсем другой, говорит Инна, «весь круглый и крепкий, как папа Сергей, и такой же любознательный». Сергей в оценке не участвовал. Его всего через несколько недель после рождения сы-

на, несмотря на серьезный диагноз ребенка, отправили за 600 километров от дома на учения в Читинскую область. Где жить с новорожденным, которому нужен постоянный уход? Сергей одно время надеялся получить квартиру как военнослужащий. Потребовалось собрать кучу документов, его занесли в какой-то список — и на этом все как будто кончилось. Даже примерных сроков не назвали. Так что решили строить сами — в Улан-Удэ, столице Бурятии, на самом деле целые улицы частных домов. Набрали долгов — и построили.

Дом двухэтажный, очень красивый, прямо как я хотела, — говорит Инна. — Но с водой Сергей не успел. Она только в колонке на дворе, а горячую надо греть на печке. Он очень переживал, что не успел. Виду не подавал, но я то видела.

И вот ситуация. Старшая дочка, 16-летняя Нонина, школьница. Амгалану три года — ждет, когда освободится место в детском саду, а оно никак не освобождается. Новорожденному Дандару прописаны физиотерапия, массаж, лечебная физкультура и еще масса всего. Родителей у Инны нет, у Сергея — очень далеко. Когда учения наконец кончились, стало легче. Сергей и сам освоил массаж, и Нонину научил. Она еще не родная дочка, уточняет Инна, но он ее нянчил чуть не с пеленок, у него все трое детей любимые.

Но успехов у Дандара даже после нескольких месяцев лечения негусто: правую руку приподнимает лишь слег-

ка, в локте не сгибает вовсе, предметы не захватывает. Даже сдержанный Сергей иной раз так по-особенному смотрел на сына, что Инне плакать хотелось. Они уже много прочли про этот паралич — его ведь массажем не вылечить. Нереально.

А дальше вдруг все пошло как в мелодраме со счастливым концом. Дандара с Инной положили в больницу на очередное обследование, и там соседка по палате рассказала, что малыша с такой же поврежденной ручкой отправили в Ярославль и сделали хитрую операцию, которая превратила инвалида в обычного ребенка. Инна разыскала маму мальчика в соцсетях, та рассказала ей про ярославского доктора Михаила Новикова и про клинику «Константа», где он оперирует. А также про то, что операция стоит дороже, чем дом Инны и Сергея, но, возможно, деньги можно собрать с помощью благотворителей. Инна уже списалась с Новиковым, выяснилось, что Дандару необходима серия сложных операций, чтобы шаг за шагом восстановить поврежденный нервный узел и вернуть возможность нормально управлять рукой.

Вороят, здоровые не купий. Чтобы это опровергнуть, Дандару Тыхшееву и его родителям нужна наша помощь.

Алексей Каменский,
Бурятия

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДАНДАРА ТЫХШЕЕВА НЕ ХВАТАЕТ 720 088 РУБЛЕЙ

Руководитель ООО «Клиника Константа» Юрий Филипендик (Ярославль): «Дандар получил серьезную родовую травму — сломанную левую руку, разорванные нервные окончания правого плечевого сплетения. Перелом зажил, сейчас левая рука нормально функционирует. А вот с правой рукой все гораздо сложнее: нет активных движений, не сгибается локоть, нет движения кисти и пальцев. Пока малыш совсем мал, это не очень заметно. Но он растет, и безудержная рука помешает его развитию. Дандар не сможет полностью себя обслуживать и будет зависеть от помощи взрослых. Мы проведем многоэтапное хирургическое лечение для максимально полного восстановления движений руки. Надеюсь, мы поможем Дандару».

Стоимость операций 743 088 руб. Телезрители ГТРК «Бурятия» соберут 23 тыс. руб. Не хватает 720 088 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Дандара Тыхшеева, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Дандара — Инны Сергеевны Цыденовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Осеннее кроветворение

Люди особого назначения в центре Москвы

КРОВЬ5

16 сентября 2019 года в столичном Саду имени Баумана откроется выставка «Люди особого назначения. Портреты доноров костного мозга». Ее проводят проект Кровь5, Русфонд и Национальный регистр доноров костного мозга имени Васи Перевощикова.

Что такое костный мозг? Где он находится? За что отвечает в организме? В современной 146-миллионной России об этом почти никто ничего не знает. И сегодня это уже не узкоспециальный медицинский вопрос, а гуманитарная проблема, к которой хотят привлечь внимание организаторы выставки.

На выставке будут представлены лица и истории людей, принявших решение стать донорами костного мозга. В течение года сотрудники проекта Кровь5 ездили по разным городам России — Мурманск, Краснодар, Воронеж, Орел, Казань, Екатеринбург и др., встречались и беседовали с потенци-

альными и состоявшимися донорами, делали их портреты. На основе этих материалов и была создана выставка: для нее отобрали 19 фотографий доноров, которые сделали Владимир Дубровский, Кристина Бражникова, Евгения Жуланова, Алина Десятниченко и руководитель проекта Кровь5 Сергей Мостовщиков. Рядом с каждым портретом — рассказ от первого лица: история человека, который в один прекрасный день решил принести пользу тем, кто нуждается в помощи.

«Я теперь знаю, что кто-то живет на свете и ждет меня, чтобы я стала для него донором». «Это же просто невероятно — найти своего генетического близнеца, да не просто так, а еще и дать ему возможность жить». «Это естественные свойства: участие, сопереживание, сострадание. Они сейчас, можно сказать, в тренде. Соучастие, разделение чужой судьбы становится нормальным. Ненормальным становится неучастие». «Я чувствую себя вообще чудесно. Не потому, что я такой молодец — сдала клетки и спасла жизнь ребенку. А потому, что я совершила открытие: каждый может сделать то же самое». «Когда я буду умирать, буду знать, что сделала для кого-то незнакомого доброе дело и это было

не зря. Жизнь — это самое ценное. Мало ли чего добьется человек, которого я спасла? Может, это будет второй Эйнштейн и это я подарю его миру».

Все эти фразы произносят обычные люди — рабочие, артисты, повара, юристы, менеджеры. Однако в какой-то момент они обнаружили в себе нечто особенное: способность сделать мир лучше. Они решили совершить нетрудный, но важный поступок и спасти жизнь незнакомому человеку.

Смысл выставки «Люди особого назначения» — дать возможность всем желающим и просто гуляющим в парке увидеть людей, которых объединяет особый уровень социальной ответственности: способность к самопожертвованию, состраданию, развитию и сохранению базовых ценностей человеческой цивилизации. За каждой историей этих людей — решение (или горячая которому будет спасена (или уже спасена) чья-то жизнь.

Выставка пройдет с 16 по 29 сентября. Все подробности о том, как стать донором костного мозга, можно узнать на сайте крови5.рф.

Алексей Яблоков,
шеф-редактор бюллетеня
Кровь5

Из свежей почты

Арина Вихарева, 4 года, детский церебральный паралич, требуется лечение. 160 430 руб.
Внимание! Цена лечения 199 430 руб.
Телезрители ГТРК «Курган» соберут 39 тыс. руб.

Арина родилась в тяжелом состоянии, месяц ее выхаживали в отделении патологии новорожденных. Мышцы у малышки были постоянно напряжены, она не могла выпрямить руки, разжать кулачки. В семь месяцев еще не держала голову, не переворачивалась. Арише поставили диагноз ДЦП. Мы возили дочку в разные медцентры. Лечение на время помогает, но Ариша часто болеет, и после болезни ей становится хуже: дочка не ходит и даже не ползает, не говорит. Ее готовы лечить в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). Но нам не справиться с оплатой, пожалуйста, помогите! *Любовь Вихарева, Курганская область*
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Арине требуется восстановительное лечение. Нужно активизировать физическое и умственное развитие девочки, улучшить мелкую моторику и зрительную функцию».

Ксюша Балаховская, 2 года, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 357 176 руб.
Внимание! Цена лечения 532 656 руб. Юридические лица благотворительного сервиса Альфа-Банка внесли 86 480 руб. Кампания, пожалавшая остаться незамеченной, внесла 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 39 тыс. руб.

Дочка родилась с несоразмерно короткими ножками, еще внутриутробно перенесла переломы бедер. У нее выявили заболевание, при котором кости становятся хрупкими, как стекло. Мы узнали про клинику Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва), где таким детям укрепляют кости. Спасибо Русфонду за то, что помог оплатить лечение и реабилитацию! Ксюша окрепла, переломов стало меньше. Сейчас дочка активно ползает, пытается встать на ноги. Но безрельсовые кости могут не выдержать нагрузки. Пожалуйста, помогите! *Ольга Балаховская, Белгородская область*

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алена Гаврина: «У Ксюши тяжелая форма несовершенного остеогенеза, но она хорошо отзывается на лечение, переломов стало меньше. Физиотерапию и реабилитацию нужно продолжать».

Алина Гуслова, 4 года, врожденная деформация правой стопы, требуется лечение и операция. 223 080 руб.
Внимание! Цена лечения и операции 252 080 руб.
Телезрители ГТРК «Ивтелерадио» соберут 29 тыс. руб.

Алина родилась с искривленной правой ножкой — стопа была подвнухата и загнута крючком. В месяц ее начали лечить: гипсовали, затем сделали операцию и снова гипсовали, потом надели брейсы. Стопа выпрямилась, дочка встала на ножки, пошла. Но в три года случился рецидив, стопа опять подвнухнулась. Дочку вновь прооперировали, а через полгода — второй рецидив. Сейчас Алина хромает, жалуетса на боль. Мы обратились в ярославскую клинику, где успешно лечат косолапость. Алину берут туда на лечение, но мы не в состоянии его оплатить. Пожалуйста, помогите! *Светлана Гуслова, Ивановская область*
Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Девочке необходимо хирургическое лечение — высвобождение мышц и сухожилий с последующей фиксацией спицами. Но сначала требуется курс гипсований».

Мирослава Маслова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 137 250 руб.
Внимание! Цена операции 342 500 руб. 171 250 руб. перечислено из средств, собранных для Арины Кайсаровой.
Телезрители ГТРК «Томск» соберут 34 тыс. руб.

Когда дочке исполнился месяц, у нее обнаружили открытое овальное окно в сердце. Врачи сказали, что лечения не требуется, надо только наблюдать. Но отверстие увеличилось, и диагноз поставили другой: дефект межпредсердной перегородки. Мирослава слабеет, быстро устает, становится бледной до синевы. Врачи сказали, что операция неизбежна: сердечек уже с трудом справляется с нагрузкой — дефект большой, сердечная мышца деформируется. Операцию можно сделать щадяще, без вскрытия грудной клетки! Но мы не в силах ее оплатить. Помогите! *Екатерина Маслова, Томская область*

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктории Савченко (Помск): «Мирославе требуется эндovasкулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. Это щадящая операция, после нее девочка быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 6.09.19 – 12.09.19

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **69**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **43**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **2**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **4**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 172 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 13,603 млрд руб. В 2019 году (на 12 сентября) собрано 978 560 866 руб., помощь получили 1330 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, Русфонд входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В ноябре 2018 года Русфонд выиграл президентский грант на издание интернет-журнала для потенциальных доноров костного мозга Кровь5. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00